

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации Поликарпова С.С.

«Пространственно-временные аспекты картины мира древних индийцев (по эпосам “Махабхарата” и “Рамаяна”)» на соискание ученой степени кандидата культурологии по специальности 24.00.01 – теория и история культуры, представленной к защите в диссертационном совете Д 212. 307. 04 при ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского»

Диссертационное исследование С.С. Поликарпова «Пространственно-временные аспекты картины мира древних индийцев (по эпосам “Махабхарата” и “Рамаяна”)» отражает важные тенденции современного научного знания, одной из которых является изучение человека с позиций онтологических оснований его жизнедеятельности – пространства и времени. Взаимодействие индивида с окружающим миром предопределяет специфику его духовной, политической и социально-экономической деятельности. Поэтому основной посыл работы – изучение пространственно-временных представлений древних индийцев – представляется актуальным.

Исходное положение работы определяется горизонтами междисциплинарной парадигмы, поскольку в центре исследования оказывается сложная система социально-психологических реакций древних индийцев. В связи с этим, диссертант аккумулирует культурологический, философский, исторический, психологический и лингвистический научный потенциал и опыт для изучения пространства и времени в Древней Индии середины I тысячелетия до н. э. – начала I тысячелетия н. э.

Исследовательская позиция диссертационного сочинения также соотносится с комплексной характеристикой концепта «картина мира». В контексте современного историко-культурного дискурса обоснование дефиниции, содержания и структуры данного концепта способствует реализации проекта нового интегративного знания, а значит, теоретическая направленность диссертации соответствует тенденциям современного научного познания.

Таким образом, актуальность, методологическая состоятельность работы и ее культурологическая доминанта не вызывают сомнений, так как речь идет о комплексном анализе пространства и времени в картине мира древних индийцев, а точнее, о сопоставлении глубинных онтологических представлений с их локальными вариантами. Чтобы конкретизировать данные положения диссертации, обратимся к анализу ее содержательной части.

В первой главе *«Теоретико-методологические основы изучения пространственно-временных аспектов картины мира древних индийцев»* С.С. Поликарпов обосновывает дискурсивные подходы к изучению концепта «картина мира».

В параграфе «Актуализация концепта “картина мира” в современном историко-культурном знании» диссертант успешно доказывает, что концепт «картина мира» координирует сложные психические реакции (бессознательного и рационально-логического характера) народов Древнего мира и Раннего Средневековья в восприятии окружающей действительности (С. 27). Закономерно, что в рамках этой дефиниции картина мира содержательно и структурно отличается от понятия «менталитет», который в традиционном варианте фиксирует исключительно интуитивные манеры мышления. Картина мира не сводится и к концепту «мировоззрение», отражающему систематизированные, в том числе научно отрефлексированные, представления об устройстве бытия. По обоснованному мнению автора, картина мира включает в себя как интуитивно-чувственные, так и рационально-целесообразные представления о мироздании (С. 35–37). Таким образом, в тезаурусе социально-гуманитарных наук концепту «картина мира» отводится свое, особое место.

Не менее интересным кажется и историографический анализ, представленный С.С. Поликарповым в параграфе «Историко-культурный дискурс пространственно-временных аспектов картины мира древних индийцев». Изучив комплекс трудов, связанных с позицией ориентализма, постулатами марксизма и концепциями новой культурной истории, диссертант приходит к выводу о том, что проблема пространства и времени в картине мира древних индийцев не получила целостного освещения и еще не стала предметом специального исследования. Сведения о базовых категориях мироздания будто бы растворялись в общем массиве информации о духовном мире древних индийцев. Кроме того, не получил должной эвристической оценки и концепт «картина мира». Многие исследователи Древней Индии использовали его только в качестве научной метафоры, подменяя понятия «менталитет», «мировоззрение», «модель мира», «национальный характер». По справедливому замечанию С.С. Поликарпова, это привело к тому, что в научной среде нередко смешиваются интуитивно-чувственные и рационально-логические способы восприятия окружающего мира, их универсальные и уникальные основания, что, в свою очередь, препятствует изучению сложных феноменов культуры (С. 62).

Пожалуй, к основному замечанию можно отнести то, что в I главе задействуется достаточно широкий спектр исследовательских работ, которые соответствуют проблемным областям и Древнего мира, и Раннего Средневековья. Хотя, бесспорно, расширение хронологических границ имеет право на существование, так как и в древних и в раннесредневековых цивилизациях, при всех их культурных различиях, господствовал мифологический тип мышления, все же вызывает некоторое сомнение оправданность такого рода расширения хронологии и избирательность анализируемых текстов.

Во второй главе «Пространственно-временные аспекты картины мира древних индийцев: парадигма универсальности (по эпосам

«Махабхарата» и «Рамаяна»)» диссертант анализирует типологическую общность онтологических представлений древних индийцев.

В параграфе «Пространственные представления древних индийцев в парадигме универсальности» С.С. Поликарпов успешно решает проблему глубинных свойств их пространственных рефлексий, которые, замечу, являются предметом острых дискуссий в среде современных индологов, так как именно спатальные параметры картины мира позволяют обосновать истоки индийской самобытности. Ориентируясь на компаративный анализ ментальных ориентиров древних народов, диссертант выявляет такие типичные, широко распространенные в древности формы духовного постижения мироздания, как упорядоченность и аксиологическая неравноценность, замкнутость и предметность. Таким образом, в исследовании эмпирически доказывается социально-психологическая принадлежность древних индийцев к целому конгломерату древних народов и общностей, осмысливавших бытие аналогично, через предметно-событийную обусловленность пространства (С. 105).

Сходные исследовательские изыскания производятся и в параграфе «Временные представления древних индийцев в парадигме универсальности», который, помимо всего прочего, предлагает решение актуального вопроса индийской национальной историографии – вопроса об универсальности временных представлений индийского народа. Используя тексты «Махабхараты» и «Рамаяны», диссертант убедительно доказывает, что население Древнего Индостана, как и все остальные народы Древнего мира, могло воспринимать время прерывистым, предметно и событийно наполненным, качественно неоднородным. При этом восприятие времени, как отмечает автор, долгое время находилось в прямой зависимости от восприятия пространства, однако уже в поздних пластах эпических произведений, время выделялось в самостоятельную онтологическую единицу, о чем свидетельствуют проявившиеся представления о его ритмичности (С. 102).

К замечаниям по II главе следует отнести определенный диссонанс научного повествования: с одной стороны, автор стремится показать пространственно-временные представления в статике, с другой стороны, нередко актуализирует проблему их динамики, особенно в контексте изучения древнеиндийского образа времени. Представляется, что динамика универсальных пространственных оснований «Махабхараты» и «Рамаяны» могла бы быть прописана более четко.

В третьей главе «Пространственно-временные аспекты картины мира древних индийцев: парадигма уникальности (по эпосам «Махабхарата» и «Рамаяна»)» соискатель обращается к анализу специфических социокультурных конфигураций онтологических представлений древних индийцев. Тем самым он доказывает, что истоки индийской самобытности могут корениться не только в религиозно-философских воззрениях индоариев или в неповторимости природной среды

Индостана, но и в пространственно-временных рефлексиях коренных и пришлых народов Древней Индии.

В параграфе *«Пространственные представления древних индийцев в парадигме уникальности»* С.С. Поликарпов выявляет парадоксальную ситуацию: древние индийцы не выработали четкого определения пространства, но при этом они могли оперировать частными санскритскими категориями верификации окружающего мира (С. 109). Анализируя эти категории, диссертант констатирует, что уникальность пространственных рефлексий древних индийцев проявлялась в интегративности, подвижности, пластичности и диффузности спатальных образов. По справедливому и доказательному мнению автора, именно неповторимость пространственных представлений во многом обусловила формирование своеобразного индийского менталитета с его созерцательностью, квиетизмом и конформизмом (С. 129).

Второй параграф III главы – *«Временные представления древних индийцев в парадигме уникальности»* – также содержит лингвистический анализ санскритских терминов, но уже характеризующих временное сознание древних индийцев. С.С. Поликарпов доказывает, что, несмотря на отсутствие строгих представлений о времени как абстрактном континууме, являющемся формой координации сменяющих друг друга состояний и явлений в их последовательности и длительности, в сознании древних индийцев все же существовали представления о прошлом, настоящем и будущем, были ощущения движения времени (С. 132). На это указывают многочисленные санскритские лексемы, которые свидетельствуют о том, что древние индийцы оперировали частными, понятными и коррелирующими с логикой мифологического мышления способами определения времени, такими как вариативность, историчность и мобильность.

В качестве общего замечания к третьей главе следует отметить некоторую перегруженность текста сюжетами, персоналиями и специфической терминологией, извлеченной из *«Махабхараты»* и *«Рамаяны»*. Пояснения мифологических событий и персонажей, расшифровки религиозных лексем нередко уводят на второй план изучаемый содержательный аспект. Кажется, что менее детальный разбор отдельных свойств пространственно-временной ориентации древних индийцев не только не умалил, но, скорее, увеличил значимость работы.

Несомненно, высказанные соображения не являются основанием для снижения положительной оценки диссертационного исследования. Работа С.С. Поликарпова *«Пространственно-временные аспекты картины мира древних индийцев (по эпосам “Махабхарата” и “Рамаяна”)*» является законченным научно-исследовательским трудом, который содержит решение актуальной научной задачи выявления и систематизации пространственно-временных представлений древних индийцев в рамках эпических произведений *«Махабхарата»* и *«Рамаяна»*. Положения диссертации аргументированы, выводы обоснованы, их достоверность и новизна не

вызывают сомнений, публикации и автореферат в достаточной степени раскрывают основное содержание и выводы диссертации.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что диссертация Поликарпова Сергея Сергеевича «Пространственно-временные аспекты картины мира древних индийцев (по эпосам “Махабхарата” и “Рамаяна”)» является самостоятельной, завершенной научно-квалификационной работой, которая полностью соответствует критериям, установленным п. 9, п. 10, п. 11, п. 12, п. 13, п. 14 «Положения о присуждении ученых степеней» (утверждено постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842), а ее автор заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата культурологии по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры.

«30» сентября 2019 г.

Кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник
отдела разработки и апробации методик кинопросвещения
ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный институт кинематографии
имени С. А. Герасимова», г. Москва

Н. А. Кочеляева

Нина Александровна Кочеляева,
кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела разработки
и апробации методик кинопросвещения ФГБОУ ВО «Всероссийский
государственный институт кинематографии имени С. А. Герасимова»,
г. Москва

129226, Москва, ул. Вильгельма Пик, д. 3

Телефон: +7(499)181-13-14

Факс: +7(499)181-80-74

E-mail: mail@vgik.info

*С. А. Герасимовой Н. В.
на рассмотрение
по кандидатуре
на должность Т. Ю.*